

Однако это было еще не самое страшное. Раздался отчетливый скрежет, и чья-то рука внезапно высунулась наружу, отталкивая тяжелую крышку гроба.

Дун Дань вздрогнул, и ноги у него подкосились.

Следом из гроба с явным трудом начал выбираться человек. Дун Дань издал истошный вопль и бросился наутек, на бегу выкрикивая:

— Привидение! А-а-а!

Цзо Янь тоже был застигнут врасплох, но, услышав до боли знакомые слова и голос, лишь бесстрастно подумал: дружище, ты что, в цирке испугался?

На следующий день Дун Дань позвонил и прямым текстом заявил, что в его доме завелись призраки. Услышав это, Цзо Янь тут же сбросил вызов.

Четвертый фрагмент шелкового свитка был найден. В лучах полуденного солнца два куска шелка положили рядом, внахлест. Спустя мгновение на каждом из них под светом проступили тонкие золотистые линии, на мгновение вспыхнувшие и погасшие.

Гу Чжэн опустил взгляд, время от времени меняя угол наклона свитка.

Цзо Янь, прижимая к себе холодную банку колы, наблюдал за процессом, время от времени делая глоток — он чувствовал себя весьма уютно. Поразмыслив, он сбегал в дом, принес зонт и раскрыл его над головой Гу Чжэна.

Гу Чжэн покосился на него, и Цзо Янь между делом протянул ему свою колу. Глядя на черную жидкость в банке, Гу Чжэн сделал маленький глоток. Хуан Яо, увидев это, проглотил готовую сорваться с языка фразу о том, что старший брат не пьет газировку.

Гу Чжэн в последний раз поправил положение фрагментов, и золотые нити на шелке наконец соединились. В солнечном свете проступила карта маршрута.

Гу Чжэн помрачнел:

— Горы Улин.

Ян Цзы, получив сообщение, примчался как на пожар. Первое, что он услышал, войдя в ворота, было именно это название. Он поспешно подбежал, взглянул на карту и воскликнул:

— Неужели горы Улин?

Гу Чжэн указал на конечную точку маршрута и бросил взгляд на Цзо Яня.

— Именно оттуда я тебя и привез.

Все взгляды устремились на Цзо Яня. Тот слегка опешил:

— Это еще что за новости? Неужели они ищут именно меня?

Система:

— Нет, не тебя.

Цзо Янь обвел взглядом шесть пар глаз:

— Ты говоришь не я, а кто поверит?

Их пункт назначения — его собственная усыпальница, а сам он — человек, которого оттуда привезли и который воскрес. Слишком уж много совпадений!

Система поспешно бросилась перепроверять обрывочные данные и, вернувшись, подтвердила:

— Действительно, не тебя.

Получив гарантию, Цзо Янь сделал шаг назад:

— Это не я.

Гу Чжэн схватил его за затылок и притянул обратно:

— Я знаю, что не ты.

Тот склеп был слишком прост. Если бы человек, жаждущий бессмертия, действительно считал, что он жив, он ни за что не оставил бы гробницу без погребальных даров. Этот не зафиксированный в истории правитель обязан был покоем в роскоши. К тому же, он был не так молод, как Хэ Чжию.

Цзо Янь успокоился. Остальные пусть думают что хотят, главное, что Гу Чжэн поверил.

Ян Цзы спросил:

— Какая связь между могилой брата Хэ и могилой того правителя?

Гу Чжэн смотрел на карту, прищурившись. Спустя долгое время он произнес:

— Скорее всего, это многослойное захоронение, либо же настоящее главное помещение гробницы находится еще ниже.

Ян Цзы кивнул:

— Вполне возможно. Босс, когда выдвигаемся?

Гу Чжэн убрал карту:

— Возвращайся, передай Люцзы и остальным, что выступаем завтра утром.

Когда Ян Цзы ушел, Цзо Янь с надеждой посмотрел на Гу Чжэна:

— Я тоже поеду.

Гу Чжэн промолчал, развернулся и сел на диван, закинув ногу на ногу, не сводя глаз со свитка. Цзо Янь плюхнулся рядом, повернул его лицо к себе и пристально посмотрел в глаза. Хуан Яо ожидал услышать что-то глубокое и трогательное, но вместо этого до его ушей донеслось:

— Гу Чжэн, я давно не был дома, соскучился.

Гу Чжэн: ...

Хуан Яо: ...

Цзо Янь закатил глаза. Что такого? Нельзя, что ли, по дому скучать?

Гу Чжэн приподнял его подбородок:

— Ну, рассказывай, по чему именно ты соскучился?

Цзо Янь долго мялся, а потом выпалил:

— Я соскучился по своему гробу.

Он нефритовый, очень ценный.

Гу Чжэн ответил:

— В твоей спальне есть новый.

Цзо Янь покачал головой с глубокомысленным видом:

— Я привык к тому. Все-таки столько лет в нем проспал.

Хуан Яо рядом с ними чувствовал, как рушится его картина мира. Тот гроб, о котором они говорят, — это тот самый гроб, который он себе представляет?

Гу Чжэн поднялся:

— Ничего, привыкнешь и к этому.

Гу Чжэн направился в комнату, намереваясь принять душ, но в спину ему вредился маленький снаряд. Гу Чжэн обернулся, поймал его, подхватил под ягодицы и слегка шлепнул. Его низкий, бархатный голос прозвучал совсем тихо:

— Непоседа.

Цзо Янь ткнул его пальцем в нос и громко заявил:

— В своей могиле я сам себе хозяин! Я еду!

Гу Чжэн понес его в ванную, приговаривая:

— Твое — значит мое.

Цзо Янь приуныл. Даже могилу у него отобрал.

Чтобы добиться разрешения поехать, Цзо Янь вел себя тише воды, ниже травы, что было заметно по выражению лица Гу Чжэна. Он пустил в ход все свое обаяние, и в конце концов получил от Гу Чжэна лишь одну фразу:

— А я когда-то говорил, что не возьму тебя?

В тот момент Цзо Янь очень серьезно спросил систему:

— Могу я его пристрелить?

Система моргнула сухими глазами:

— Я хочу пристрелить вас обоих.

На следующий день, отправляясь в путь, Хуан Яо на удивление отбросил свое легкомыслие:

— Старший брат, я буду ждать вас дома.

В этой экспедиции жизнь и смерть ходили рука об руку, поэтому атмосфера в группе была непривычно тяжелой. Цзо Янь надел рюкзак, в котором, помимо необходимых инструментов, лежала пачка снеков.

— Если не будешь ждать дома, то все равно никуда не поедешь.

Лицо Хуан Яо на мгновение потемнело, он обратился к Цзо Яню:

— Надеюсь, я еще увижу тебя.

Выражение его лица было таким искренним, что сразу становилось ясно — он говорит от чистого сердца. Цзо Янь был тронут и слегка обнял его:

— Не переживай, я обязательно вернусь. Кстати, я вчера наблюдал за звездами и гадал: у тебя в ближайшее время возможна кровавая рана, береги себя.

Вся печаль Хуан Яо была стерта в порошок.

— Лучше бы ты вообще не возвращался.

— Не забудь позаботиться о моем Эргоу.

Путь занял два дня и одну ночь, и в полдень они наконец добрались до гор Улин. После утомительной дороги они сняли дом в маленькой деревушке и отдыхали там весь вечер.

На закате Цзо Янь прислонился к ограде во дворе, глядя на багровые облака в небе.

— Похоже на хот-пот.

Несколько дней назад он выпрашивал его, донимал Гу Чжэна, пока тот наконец не сдался, но в тот же вечер у Цзо Яня случился запор. С тех пор Гу Чжэн был не в духе, и так любимый им хот-пот был беспощадно вычеркнут из рациона.

Цзо Янь сменил позу и почувствовал легкую боль в ладони. Подняв руку, он увидел капельки крови. Иногда он забывал, что это мир сновидений — все казалось слишком реальным.

Наступила ночь, и Цзо Янь вместе с остальными поднялся в горы. На полпути он обернулся, глядя на пейзаж позади. На этот раз он действительно возвращался домой.

Снова стоя перед входом в лаз, Цзо Янь наблюдал, как они суетятся, и время от времени вздыхал. Ян Цзы не выдержал:

— Ты что, стихи сочиняешь?

Цзо Янь моргнул:

— Нет.

Ян Цзы сказал:

— Разве древние не так делали? Повздыхают, и стих готов. Говорят, это оттого, что их распирало изнутри.

Цзо Янь немного опечалился. Если его будет распирать целый год, он сможет накопить разве что кучу навоза.

Гу Чжэн рядом произнес:

— Дай мне фонарь.

Цзо Янь протянул его.

— Эх...

Ян Цзы решительно не понимал, почему человек, который бездельничает, пока остальные работают, так подавлен. Неужели скучает от безделья?

— Может, возьмешь лопату и копнешь пару раз?

В прошлый раз, уходя, они засыпали лаз, а теперь им нужно было просто расчистить его, чтобы не рыть новый. Цзо Янь с укоризной посмотрел на него:

— Вы целой толпой копаете мою могилу, я вам инструменты подаю, а вы еще хотите, чтобы я сам за лопату взялся?

Воздух в одночасье стал тяжелым, все взгляды устремились на него. Хэ Чжию был слишком похож на живого человека, поэтому они постоянно забывали, кто он на самом деле. Впервые в жизни они рыли лаз, пока хозяин могилы стоял рядом, с бледной кожей, черными как смоль зрачками, и время от времени издавал вздохи. В тишине ночи это вызывало мурашки.

Гу Чжэн с полуулыбкой посмотрел на него:

— Снеки в палатке, острое не есть.

Скорбь на лице Цзо Яня мгновенно исчезла, он схватил Гу Чжэна за лицо и чмокнул его. Уходя, он похлопал Ян Цзы по плечу:

— Копайте сколько влезет, хоть живите тут, за постой платить не надо.

Сказав это, он вприпрыжку побежал к палатке. Да Лю рассмеялся:

— Ян Цзы, тебя впервые в истории лично пригласил погостить хозяин гробницы.

Ян Цзы: ...Должен ли он гордиться этим?

Лаз быстро расчистили. Группа приготовила снаряжение и, как обычно, оставила одного человека снаружи, а остальные спустились вниз.

Выйдя из лаза, Цзо Янь собственными глазами осмотрел свою гробницу.

Очень простая.

Это было его первое впечатление: пусто, ничего нет, даже саркофаг в боковой камере пуст.

Кто-то из новичков спросил:

— Какие люди не кладут в могилу никаких погребальных даров?

Цзо Янь, с хрустом разгрызая конфету, вставил:

— Бедняки.

Спрашивающий подавился. Вроде бы логично, но разве бедняк может построить такую огромную гробницу?

Цзо Янь: ...Ты ко мне не приставай.

Так как они здесь уже были, все ловушки удалось обойти без труда. Цзо Янь послушно следовал за Гу Чжэном. Внезапно скрежет прекратился, и он притих, что даже смутило остальных.

Гу Чжэн сжал его пальцы:

— Что случилось?

Цзо Янь ответил:

— Трепет перед возвращением домой.

Неважно, что подумали остальные, Цзо Янь был весьма тронут, а затем достал леденец и продолжил его грызть. Увидев взгляд Гу Чжэна, он вытащил конфету изо рта:

— Будешь?

Гу Чжэн опустил взгляд на леденец, испачканный в его слюне, притянул его к себе и поцеловал в губы. Цзо Янь почувствовал, как что-то мягкое коснулось его языка.

— Смотри под ноги.

Цзо Янь почмокал губами и продолжил есть. Раньше каждый спуск сюда был для них испытанием на прочность, а теперь они шли, слушая лишь хруст конфет. Цзо Янь щедро угостил каждого леденцом, под предлогом того, что раз уж они пришли к нему домой, а угостить нечем, то пусть хоть конфетку съедят.

Структура гробницы была кольцевой, поэтому они ходили кругами. Цзо Янь поначалу с интересом оглядывался, хотя смотреть было особо не на что, но он не мог побороть свое любопытство.

— Оказывается, в древних гробницах стены тоже оклеивали обоями.

Система:

— ...Это гравировка.

Цзо Янь:

— А есть какая-то разница?

Система задумалась: кажется, никакой.

Чем ближе они подходили к главному залу, тем сложнее становился путь, а механизмы ловушек начали действовать хаотично. Иногда они терялись, потому что стены гробницы перемещались сами собой. Цзо Янь даже не замечал разницы, пока Гу Чжэн не говорил, что они сменили позицию.

Цзо Янь спросил:

— Как ты узнаешь?

Гу Чжэн покосился на него:

— Вкусно было есть острые утиные крылышки?

Цзо Янь поспешно посмотрел под ноги и обнаружил в углу косточки — видимо, уронил, когда ел. Он подобрал их салфеткой и засунул в пакет для мусора.

Наконец они оказались перед дверью в главный зал. Раздался скрип, и перед глазами Цзо Яня предстала знакомая картина. На потолке был высечен гигантский монстр, чьи пустые глазницы, казалось, вот-вот выпустят полчища костяных червей.

Ян Цзы, будучи здесь впервые, огляделся:

— Стены гладкие, а на полу гравировка. Необычный подход.

Гу Чжэн сказал:

— Гладкие стены — чтобы костяные черви не могли зацепиться. Смотрите под ноги, не заденьте ловушки.

Ян Цзы обожал изучать подобные вещи, поэтому присел и стал разглядывать пол, а затем внезапно произнес:

— Это портретная резьба.

Портретная?

Остальные уставились под ноги. В прошлый раз они ничего не заметили, пол казался просто испещренным обычными линиями. Но теперь, если отойти подальше, становилось ясно, что на полу вырезаны целые серии картин.

На первой — младенец, которого держит на руках человек в широком халате и маске, принимая поклоны тысяч людей.

На второй — младенец стал ребенком, человек в маске дает ему книгу.

На третьей — ребенок стал юношей, за ним восемь человек несут тяжелый гроб, а человека в маске уже нет.

На четвертой — юноша смотрит на серп луны, держа в руках маску.

На пятой — худощавая фигура в маске стоит на высоком помосте, взмахом руки призывая грозные тучи, и молнии окутывают его со всех сторон.

На шестой — кровь стекает по ступеням помоста и капает в нефритовую чашу.

— Когда мы были здесь в прошлый раз, это были просто хаотичные линии. Как они изменились?

— Может, вы задели какой-то механизм?

Цзо Янь с некоторым замешательством смотрел на фигуру в широком халате. Гу Чжэн обратил внимание только на последнюю картину: кровь, стекающая с помоста, казалась пугающе яркой на фоне серого камня.

— Брат Хэ, человек на этих рисунках — это не ты?

Цзо Янь уклончиво ответил:

— Не знаю. Но судя по первой картинке, я что-то не очень удачно закончил после смерти.

С рождения ему поклонялись тысячи, а после смерти даже погребальных даров не положили — слишком уж скупо. Остальные подумали, что он прав.

Чжао Лю спросил:

— Что значит последняя картина? Тот человек умер? И что это за кровь?

Ян Цзы ответил:

— В древности любили всю эту мистику, кто их разберет.

Когда Чжао Лю проходил мимо, он споткнулся. Цзо Янь поддержал его, подсознательно взглянув на глаза монстра на потолке. Он вспомнил, что механизмы изменились.

Цзо Янь отвел взгляд и увидел, что Гу Чжэн пристально смотрит на него. Он обошел рисунки на полу и подошел ближе:

— Есть какие-то зацепки?

Говоря это, он очистил конфету и протянул ее ко рту Гу Чжэна. Тот взял ее и сунул обратно в рот Цзо Яню:

— Пока нет.

Цзо Янь следовал за ним, пока тот осматривал гроб. Из любопытства он тоже заглянул внутрь. Там были странные письма, но не те, что они видели раньше.

Система объяснила значение, и Цзо Янь сказал Гу Чжэну:

— Я наконец понял, почему ты тогда заставил меня пустить кровь.

Он и не подозревал, что на крышке его гроба нарисована схема! Там был указан способ выбраться! Гу Чжэн, очевидно, тоже вспомнил тот день: он взял его за руку и погладил шрамы. Тот, кто наносил эти раны, не знал жалости, и шрамы ясно свидетельствовали о решимости их владельца.

Цзо Янь сменил тему:

— Эти письма, кажется, отличаются от тех, что мы видели раньше.

Самое главное, он их не понимал!

Гу Чжэн сказал:

— Вероятно, это разные эпохи.

Неужели это и правда многослойное захоронение? Но почему Хэ Чжию помнит так много подробностей о том государстве?

Цзо Янь притворился, что изучает письма, а сам прошептал:

— Система, выходи, нам надо поговорить о жизни.

Система:

— Абонент временно недоступен, оставьте сообщение.

Цзо Янь:

— Не прикидывайся мертвой. Это вы всё подстроили!

Даже если Гу Чжэн узнал способ выбраться и понял, что с кровью что-то не так, он не мог так быстро догадаться, какой именно узор на полу активирует механизм! К тому же:

— Ты видела хоть одного покойника, который рисует способ выхода из своей гробницы на самом видном месте? Да еще и на языке другой эпохи!

Система:

— ...Иначе бы вы оттуда не выбрались.

Цзо Янь разозлился:

— Ты не могла мне сказать прямо?!

Система:

— ...Забыла.

Лучше бы она сказала ему, чем писать это на крышке гроба! Неудивительно, что Гу Чжэн с самого начала так в нем сомневался. У него на лице было написано, что с ним что-то не так.

Цзо Янь глубоко вздохнул:

— Вернемся, не забудь починить свои мозги.

Система:

— Хнык...

— Босс! Смотрите, что это!

Ян Цзы, который все это время изучал рисунки, наконец обнаружил нечто странное. Гу Чжэн подошел ближе — Ян Цзы указывал на чашу на последней картине.

— Босс, смотрите!

В центре последней картины кровь еще не успела упасть в чашу, но почему-то в самой чаше пошли круги.

Цзо Янь не стал лезть в толпу, а пока никто не видел, нажал пальцем на определенную точку внутри гроба. Нефритовая подушка бесшумно раздвинулась, открывая черную маску.

Гу Чжэн долго смотрел на гравировку, затем протянул руку и нажал на каплю крови, которая словно зависла в воздухе. Его запястье напряглось, и камень с изображением крови сдвинулся с места!

Как только капля «упала» в чашу, Гу Чжэн убрал руку. Прошло время, но ничего не изменилось. Ян Цзы спросил:

— Неужели механизм не здесь?

Как только он это произнес, раздался звук вращения старых деталей. Каменный саркофаг на помосте начал медленно сдвигаться вперед.

Цзо Янь поспешно отступил, но Гу Чжэн крепко схватил его за руку. Все взгляды устремились в черный проход, открывшийся за саркофагом. Из глубины повеяло застоявшимся воздухом, и все поспешно прикрыли носы.

Цзо Янь уткнулся лицом в грудь Гу Чжэна, вдыхая знакомый запах этого человека. Когда пыль осела, Гу Чжэн подошел к проходу, глядя на каменные ступени.

— Босс! Это и есть настоящий проход в главный зал!

Гу Чжэн кивнул:

— Двоих оставить наверху, остальные за мной.

Пока шло распределение людей, послышался знакомый скрежет. Цзо Янь, встретив взгляды остальных, с силой разгрыз конфету: что, нельзя, чтобы у того, кто «сторожит ворота», был свой характер?

Включив фонари, они один за другим двинулись вниз. Цзо Янь шел следом за Гу Чжэном. В то время как остальным приходилось подсвечивать себе путь, он чувствовал себя свободнее всех — спасибо отличному зрению.

Так или иначе, он оказался впереди всех, и Гу Чжэн схватил его за руку:

— Иди за мной, не бегай.

Цзо Янь ответил:

— Гу Чжэн, я покажу тебе фокус.

Остальные, услышав его непринужденный тон, прониклись глубоким сочувствием к боссу. Имея дома такое беспокойное чудо, о чем только босс думает?

Гу Чжэн, держа его за руку и глядя в темноту впереди, произнес:

— О? Ты еще и фокусы умеешь?

<http://bllate.org/book/21640/2233049>